

Илаэр посмотрел на слегка побледневшего Святого сына, в его угольно-чёрных глазах промелькнул мрачный, неопределённый блеск. Заставив себя отвести взгляд на Короля эльфов, он изогнул губы в ледяной усмешке:

— Король эльфов, давно не виделись.

— Ты... — Король эльфов нахмурился, несколько секунд напряжённо размышляя, после чего его зрачки резко сузились. — Ты Илаэр! Ты до сих пор жив?!

— Да уж, — легко усмехнулся Илаэр. — Я жив. Жив, чтобы отомстить тебе.

Едва слова затихли, как из земли мгновенно полезли управляемые им чисто чёрные жгучие лозы.

Причудливые лианы, словно ядовитые змеи, извиваясь, устремились к Королю эльфов.

В тот самый момент, когда они прорвали почву, боковой взгляд Илаэра был прикован к его Святому сыну.

Лицо его Святого сына стало ещё бледнее, в сапфировых глазах промелькнули неверие и паника, его плечи слегка задрожали, и он отступил на шаг назад, словно столкнулся с чем-то настолько ужасным, что не в силах вынести.

Разве это не было невыносимо?

Внезапно обнаружить, что возлюбленный рядом — не просто породивший всеобщую ненависть и страх у эльфов Демоническое семя, но и главный виновник, долгое время тайком насилувавший его.

Такой двойной удар — кому придётся по силам перенести его с ходу?

Взгляд Илаэра потемнел, в глазах, устремлённых на Святого сына, смешались жалость и жестокость.

Как же жалок и беспомощен был его Святой сын, словно рухнуло самое небо — столь же беспомощен и испуган.

Но даже при этом Илаэр вовсе не собирался отпускать Жуань Циня.

Илаэр холодно усмехнулся, после чего перевёл всё своё внимание на Короля эльфов, отбивавшегося от тёмных лиан.

Король эльфов ничем не отличался от Ту Е.

Он применил Запретную технику, чтобы похитить Божественную силу света у прошлого Святого сына, и хотя занял желанный престол Короля эльфов, избежать побочных эффектов Запретной техники ему было не суждено.

Как только Божественная сила света исчерпает себя, Запретная техника начнет пожирать его собственную жизненную силу.

На протяжении нескольких десятков лет Божественная сила света Короля эльфов давно истощилась, он был абсолютно неспособен справиться с этими лозами Илаэра, более того — всякий раз, когда он пытался принудительно использовать энергию, то ощущал, как его тело

слабее ещё на капельку.

Осознав состояние своего тела, Король эльфов помрачнел до предела. Столкнувшись с угрозой собственной жизни, он больше не мог ни о чем заботиться и, мгновенно сбросив маску мягкости, схватил стоявшего рядом эльфа и швырнул перед собой, используя его тело как живой щит для спасения.

Пойманный им эльф от неожиданности оказался прямо перед лианами.

Если бы не своевременная реакция Илаэра, который отвёл лианы в сторону, этот эльф наверняка давно бы превратился в мертвеца под сваями побегов.

В этот момент Жуань Цин, который одной половиной лица изображал панику, а другой с интересом наблюдал за зрелищем, так и рвался назвать Короля эльфов подлым и бесстыдным мерзавцем!

Пожертвовать собственными подданными ради собственной безопасности — просто бессовестно!

Присутствовавшие остальные эльфы тоже были потрясены жестоким поступком Короля эльфов, они невольно перевели взгляды на лицо правителя, которого всегда боготворили.

Прежде мягкое и отрешённое лицо теперь исказилось злобой и свирепостью.

Разве такой король... всё ещё тот самый любящий свой народ Король эльфов?

Эльфы невольно попятились, отступая от Короля эльфов.

Для них, по сравнению с теми злобными лианами, этот чужой и зловещий Король эльфов представлял собой куда большую угрозу, от которой следовало защищаться.

У Короля эльфов сейчас совершенно не было времени возиться с этими эльфами-подданными: запутавшись в лианах до головной боли, он уже собирался повторить старый трюк и использовать ещё парочку эльфов в качестве живого щита, как, обернувшись, обнаружил, что все эльфы разбежались от него, как от чумы.

— Что вы делаете?! Немедленно прикройте мой уход!

Король эльфов был готов взорваться от гнева, яростно уставившись на них.

— Эти лианы вам не причинят вреда, чего вы боитесь?!

Король эльфов в панике выпалил целую тираду, а видя, что эльфы остаются безучастными, разъярился и озлобился ещё сильнее — его брови стали ледяными и зловещими, как у ядовитой змеи:

— Я приказываю вам преградить путь этим лианам!

В конце концов он попросту пустил в ход приказ.

Во всяком случае, в Море эльфов воля короля для эльфов — это абсолютный закон.

На этот раз несколько эльфов действительно засомневались.

Наблюдая за этим фарсом, Илаэр криво усмехнулся.

— Король? Да ты — и достоин этого звания? В те дни ты применил Запретную технику, чтобы отнять силу у прошлого Святого сына... Как же, неужели ты и вправду думал, что среди эльфов больше никто не узнает о тех твоих грязных делишках?

В глазах Короля эльфов на миг мелькнул испуг, но он тут же взял себя в руки:

— Понятия не имею, о чём ты тут бредишь! Когда придёт моё эльфийское войско, тебе, злобному Демоническому семени, конец!

Илаэр презрительно хмыкнул.

Раздавить этих эльфов для него всё равно что прихлопнуть муравья.

Конец? Ха.

— Прежде чем грозить другим, лучше позаботься о себе самом. Разве ты не чувствуешь, что с твоим телом что-то не так?

Король эльфов замер, услышав слова Илаэра, и, с трудом успокоившись, только теперь ощутил странности в собственном теле.

Слишком жарко!

Словно изнутри его тела вырывался пламенный костёр, сжигавший его плоть и причинявший невыносимую боль.

Мучимый агонией Король эльфов опустился на колени, и когда его рука попыталась прижать грудь, он с ужасом заметил, что его рукава уже давно покрылись слоем черного пламени, источавшего зловещую и жуткую ауру.

Даже когда он с размаху бросился в ледяное озеро неподалеку, это пламя на его теле не пожелало потухнуть ни на йоту!

Король эльфов запаниковал, вскинул голову и свирепо уставился на Илаэра искаженным от боли лицом:

— Что ты со мной сделал?

Встретив этот злобный взгляд, Илаэр остался совершенно расслабленным, а его движения были небрежны:

— Это всего лишь ответный удар Запретной техники, ты по заслугам получил поделом.

Волосы Короля эльфов мгновенно опалились, превратившись в угольки, вид его сделался донельзя комичным, и он завыл, обхватив голову руками, словно помешанный.

— Не может быть... Я ведь король всего Мира эльфов! Как я мог скатиться до такого конца? Не может быть, это абсолютно невозможно!

Бессмысленно бормоча, Король эльфов застыл тусклым взглядом, как вдруг в его остекленевших зрачках вспыхнул странный блеск, и он в упор уставился на Жуань Циня.

Брови Жуань Циня, который так и не успел убрать с лица игривое выражение праздного зрителя, нахмурились — он почуял неладное.

И точно.

Король эльфов тут же бросился на Жуань Циня, словно бешеный пес.

От него всё еще несло гарью и тленом, отчего у Жуань Циня в голове всё поплыло от смрада, и он рефлексивно выбросил вперёд кулак.

Илаэр, который на долю секунды в панике приготовился вмешаться, увидев то, что произошло следом, застыл с перекошенным от растерянности лицом.

Остальные эльфы, уже мысленно предвкушавшие беду для Святого сына, шумно вздохнули, выкатив глаза из орбит.

В следующее мгновение те, кто секунду назад видел грозного Короля эльфов, наблюдали, как «хрупкий и невинный» Святой сын движением вниз головой и лицом в грязь впечатал того в землю.

И повозил лицом оземь.

Да ладно...

Это шутка какая-то?

Непроизвольно обнаживший склонность к насилию Жуань Цинь: «...»

Помолчав пару секунд, он опустил руку и сглотнул слюну под изумлёнными взглядами эльфов.

Нет, нужно было срочно спасать положение.

И результатом его спасения стало то, что в глазах всех присутствующих свирепый секунду назад Святой сын мгновенно превратился в кроткого кролика.

Он серьезно уставился на Илаэра:

— Если я скажу, что в ту секунду в меня вселился небесный дух, вы... поверите?

Все эльфы: «...»

Какой еще небесный дух? За дураков нас держите?

Илаэр посмотрел на пытающегося строить из себя беззащитного крольчонка Жуань Циня и улыбнулся — мягко-мягко. Он приблизился к Жуань Циню и прошептал:

— Конечно верю. Разве я мог в тебе сомневаться?

Жуань Цинь: «...»

Пожалуйста, когда говоришь такую ложь, убери руку с его шеи, ладно?

У Илаэра пока не было времени воспитывать этого лживого Святого сына-плута, он перевел взгляд на окружающих эльфов, чтобы дать окончательное объяснение всей правде.

— И Король эльфов, и Ту Е некогда врывались в Запретную землю, используя Запретную технику, чтобы похитить мою энергию и силу прошлого Святого сына. Теперь они оба получили отпор от Запретной техники.

Его пронзительный, подобный соколиному, взгляд упал на лица каждого сомневающегося эльфа.

— Вы можете не верить моим словам, но этому поверить придется.

Илаэр бросил перед толпой хрустальный шар, и на его поверхности отразилась сцена того, как Король эльфов и Ту Е тайком пробираются в Запретную землю.

Это была улика, найденная им случайно.

И ключевой ключ к разоблачению всего.

Увидев это, они были вынуждены поверить словам Илаэра.

— Тогда прошлый Святой сын... — ?

Илаэр замолк, в его глазах промелькнула насмешка.

— Он уже мертв. Даже если тело живо, его сердце давно умерло.

Хмыкнув, Илаэр собрался увести маленького Святого сына, но заметив, что Жуань Цинь топчется на месте и не спешит уходить, Илаэр слегка приподнял брови, и в его улыбке проступило нечто зловещее.

Он намеренно приблизился к чувствительному уху Жуань Циня и прошептал:

— Думаю, у нас есть дела поважнее, которые нужно уладить, разве нет?

Лицо Жуань Циня побелело как мел.

Его образ рухнул.

Кончилось дело, теперь ему точно несдобровать.— Система, система, моё задание ведь уже выполнено? Двойное парное культивирование и трагический конец для Ту Е. Кажется, мне пора на выход.

Система:

— Напакостил и сразу сбежать? Мечтай.

Система мягко улыбнулась.

— Не выйдет, о нет. Поскольку первое парное культивирование произошло еще до того, как хозяин переместился в этот мир, тебе не хватает еще одного раза.

На самом деле ничего ему не хватало.

Но система просто ужасно хотела посмотреть, как ее хозяин попадет впросак.

Жуань Цин... Жуань Цин теперь и впрямь не мог улыбаться.

Он думал, что ему жизненно необходимо снова себя спасти.

Поэтому, едва вернувшись в темную комнату — тьфу, в дом на дереве, Жуань Цин яростно оттолкнул руку Илаэра и с обиженным выражением лица посмотрел на него с укором:

— Ты меня совсем не любишь, раз так долго от меня это скрывал! Я больше не хочу быть с тобой!

Илаэр слегка приподнял брови и с показным терпением снова перехватил его за руку.

Жуань Цин как раз собирался снова закатить истерику и вырвать руку, как вдруг прямо над его макушкой раздался зловеющий голос:

— Смеешь вырываться? Все три ноги переломаю.

Жуань Цин инстинктивно сжал ноги и...

Какого черта, рука соскользнула!

Он молча уставился на свои изящные утонченные пальцы.

Система, как соотносятся наши с главным героем показатели боевой силы?

Можешь представить себе муравья, бросающего вызов гигантскому слону.

Матушка моя.

Жуань Цин испуганно ухватился за руку Илаэра и изобразил угодливую улыбку.

Система презрительно фыркнула.

Тьфу, тряпка безвольная.

А сама попробуй?

Ножки системы дрогнули, и... системы больше не было в сети.

Илаэр в неплохом настроении посмотрел на него:

— Притворялся как долго?

— Недолго.

— М?

— Ладно, всё время, — не выдержав, Жуань Цин с вызовом уставился на Илаэра. — Если бы я вел себя так же, Ту Е сожрала бы меня и косточек не оставила, понятно? Как бы я тогда смог встретить тебя?

Илаэр задумчиво кивнул.

Звучало довольно убедительно.

— Однако... — глаза Илаэра сузились, он надвинулся на Жуань Цина. — От тебя самого косточек не останется только в одном случае: если тебя сожру я.

Жуань Цин:

— ...

Эй, разве это сейчас самое главное?!

В конце концов, всё, что Илаэр хотел спросить, что должен был спросить и даже то, чего спрашивать не стоило, получило наилучшие ответы прямо на кровати.

Когда этот зверь в человеческом облики наконец насытился, он лишь тогда, вполне довольный, принялся разгребать оставленный Королем эльфов беспорядок.

Король эльфов был им убит, а значит, в Море эльфов сейчас непременно должен был найтись тот, кто возьмет бразды правления в свои руки. И хотя Илаэр некогда носил гордое звание Святого сына, в конце концов он пал и обратился в Демоническое семя, навсегда лишившись возможности унаследовать королевский трон.

Поэтому задача взвалить на свои плечи управление Миром эльфов естественным образом пала на Жуань Цина.

Однако править было последним, о чем думал Жуань Цин.

Илаэр ни за что бы не позволил какой-то там жалкой должности мешать их уединению.

Когда Илаэр, наконец разобравшись со всеми делами, вернулся в дом на дереве, от Жуань Цина там уже не осталось и следа.

Илаэру осталась лишь записка.

На ней было написано:

Илаэр, скотина проклятая, этот молодой господин больше не намерен с тобой играть! Иди сам с воздухом уединяйся!

Илаэр замер, рука сжалась в кулак, а в глубине его темных, словно безлунная ночь, глаз зарождался шторм, способный уничтожить всё живое.

Вам положена неделя отдыха, обратный отсчет: 7/7.

Раздался голос системы.

Жуань Цин резко очнулся, уставившись на сумрачный потолок. Поднявшись и заметив, что ноги не ватные и поясница не болит, он только тогда окончательно осознал, что действительно вернулся в реальный мир.

Зверь! Илаэр!

О боги знают, сколько раз тот мерзавец переворачивал его тогда с боку на бок!

Понегодовав еще немного, Жуань Цин вспомнил, каков был его грандиозный план на ближайшее время.

Этот ублюдок Инь Фэн шантажировал его какой-то информацией о незнакомом мужчине, заставив явиться в комнату 3012 отеля Минхуан.

Приходить в отель в такое время суток — зловещие намерения читались без всяких слов.

На изящном лице Жуань Цина промелькнуло холодное выражение, уголки губ тронула издевательская ухмылка. Набросив куртку и закинув за плечо рюкзак, он вышел из дома.

В рюкзаке лежали электрошокер, перцовый баллончик и целый арсенал средств самообороны.

Если Инь Фэн посмеет творить дичь и лезть к нему, пусть пеняет на себя — Жуань Цин церемониться не станет.

Добравшись до указанного номера, Жуань Цин обнаружил, что дверь приоткрыта — стоило лишь толкнуть ее, и можно заходить.

Жуань Цин замер. Вообразив, как Инь Фэн, возможно, уже полностью разделся и демонстрирует грудку жирной мерзкой плоти, он невольно брезгливо поморщился.

Однако ничего из того, что он себе навоображал, не произошло.

Войдя внутрь, Жуань Цин обнаружил, что Инь Фэн без чувств валяется на полу. Лицо Инь Фэна покраснело, он бессознательно извивался и ерзал по полу, издавая при этом тонкие стоны, от которых у Жуань Цина волосы встали дыбом и по всему телу побежали мурашки. Позвав пару раз наугад и не дождавшись ответа, Жуань Цин потерял терпение, схватил его прямо за пиджак и швырнул в ванную.

Холодная вода заставила Инь Фэна вздрогнуть и мгновенно протрезветь.

Его лицо исказилось от ужаса, но, увидев Жуань Циня, он с облегчением выдохнул и злобно процедил:

— Чего так поздно приплёлся? Говорю тебе: хочешь узнать, кто был тем мужиком той ночью, — обслужи меня как следует, авось барин раздобрытся и расскажет.

Иные люди поистине мастера собственного самоуничтожения.

Глядя на невероятно наглого Инь Фэна, Жуань Цин изобразил мягкую, застенчивую улыбку. Его и без того изящные, потрясающе красивые черты лица в мягком теплом свете стали казаться ещё более соблазнительными и манящими.

Инь Фэну показалось, что вся кровь в его теле прилила к голове, а внизу живота всё разом затвердело.

— Если Жуань Цин ублажит тебя, ты выложишь мне всё?

Инь Фэн смотрел на него затуманенным взором, чувствуя, как в носу сделалось влажно. Внезапно опустив голову, он обнаружил, что у него из обеих ноздрей течёт кровь. Ни капли не смутившись, он вытер её полотенцем, облизнул губы и алчным взглядом воззрился на Жуань Циня, после чего указал на своё взбугрившееся между ног место.

— Садись сверху, двигайся сама.

Черт побери, слабоумный!

Жуань Цин наконец не выдержал, с трудом сдерживая отвращение, он нахмурился, размял запястья и зловеще усмехнулся.

— Ладно, обслужить, значит? Если я сегодня же не заставлю тебя испытать райское «наслаждение», моё имя больше не Жуань Цин!

Ледяная усмешка Жуань Цина заставила Инь Фэна почуять неладное — его невольно передернуло, и он отпрянул назад.

Однако Жуань Цин вовсе не собирался давать ему шанс на спасение.

Подкрепленный баффом максимальной боевой мощи, Жуань Цин одним ударом кулака заставил Инь Фэна ослепнуть от боли в голове и потерять ориентацию. Не давая тому возможности даже одеться, Жуань Цин поволок его на пол и устроил знатную трёпку.

В конце концов лицо Инь Фэна покрылось синяками и ссадинами, он бесславно рыдал и молил о пощаде, а некогда гордый и стоявший столбом отросток мгновенно сник — судя по всему, до конца жизни у него пропадет любое подобие желания к людям типа Жуань Цина.

Психологическая травма оказалась слишком глубокой, не находите?

— Ой-ой-ой, я виноват, Жуань Цин, умоляю, пощади, я больше никогда в жизни не посмею о тебе мечтать!

Небрежно прислонившись спиной к стене, Жуань Цин с издевательской насмешкой смотрел на Инь Фэна сверху вниз, слегка приподняв уголки губ.

— А что еще?

Инь Фэн растерянно моргнул:

— Чего еще?

— Данные о том мужчине!

Инь Фэн занервничал. Он понятия не имел, кем был тот тип, и просто использовал его как предлог, чтобы принудить Жуань Цина лечь с ним в постель.

Он уже заранее продумал, как замести следы: собирался и дальше шантажировать Жуань Цина вчерашним видео.

Но кто, черт побери, мог знать, что всё обернется совершенно не так, как он себе воображал!

Бегая испуганными, бегающими глазами и жутко нервничая, Инь Фэн принялся озираться по сторонам.

— А-э-э, тот мужик... он... это...

Изначально Инь Фэн планировал найти какого-нибудь козла отпущения, но от нахлынувшей паники в голове у него образовалась абсолютная пустота, да так, что на кончике носа выступили капельки пота.

Чем дольше Жуань Цин смотрел на него, тем сильнее убеждался, что выражение лица у того какое-то подозрительное. Слегка прищурив манящие персиковые глаза, он подозрительно протянул:

— Ты ведь, случайно, не понятия не имеешь, кто это был?

Эта фраза нанесла сокрушительный удар прямо по сердцу Инь Фэна.

Инь Фэн не смог выдать из себя ни слова.

От этого зрелища лицо Жуань Цина даже слегка покраснело от гнева. Холодно глядя на Инь Фэна, он время от времени демонстративно разминал запястья.

Опасный взгляд и фирменный жест с разминкой рук до смерти испугали Инь Фэна, и он, напроочь забыв о гордости, попытался сбежать.

Хлоп!

Жуань Цин захлопнул дверь, отрезав Инь Фэну путь к отступлению.

В следующий миг над ночным отелем пронесся жуткий, полный боли вопль.

Разбуженные постояльцы отеля принялись названивать администраторам, требуя объяснений, но персонал, разобравшись, в каком номере происходит ЧП, даже не смел соваться внутрь.

Ведь молодой хозяин отеля «Минхуан» Инь Фэн давным-давно предупредил своего управляющего: что бы ни случилось, ни в коем случае не мешать его бурному досугу.

Администратор не удержался и украдкой заглянул в комнату.

Самого Инь Фэна видно не было, зато оттуда шел стройный, изящный юноша необычайной красоты, и вид у него был совершенно невозмутимый. Это могло означать лишь одно...

Это их молодой хозяин оказался в роли снизу!

Администратору показалось, что он постиг истину. Глядя на чарующее, сводящее с ума своей красотой лицо юноши, он в каком-то оцепенении выпалил:

— С... с молодым хозяином всё в порядке?

Жуань Цин замер, его взгляд упал на сотрудника. Тонкий, подобный нефриту палец коснулся слегка припухших розоватых губ.

— Тсс, ваш молодой хозяин так устал, что заснул. До завтрашнего полудня — ни в коем случае его не беспокойте.

<http://bllate.org/book/21567/2220791>